

Обзорная статья

УДК 332.12

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-506-12-188-195

ДИНАМИКА ПЛАНОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОЕКТА МУНИЦИПАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ ВОЛАТИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ БЮДЖЕТА Г. ЧЕЛЯБИНСКА)

Александра Анатольевна Егорова^{1✉}, Илья Андреевич Данилов²

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, aleksandra_csu@mail.ru, 0000-0002-6291-9878

² Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, danilovdocent@yandex.ru, 0000-0001-9334-7254

Аннотация. В статье выдвигается гипотеза о том, что в условиях повышенной волатильности экономики планирование бюджетных показателей в трехлетнем горизонте сопряжено с существенными отклонениями, обусловленными отсутствием ряда важных статистических данных, в том числе детализированных фискальных показателей, закрытостью данных ведущих предприятий, играющих существенную финансово-социальную роль и традиционно являющихся «маяками» для прогнозирования. В этих условиях качество среднесрочного бюджетирования обусловлено недостаточностью надежных ориентиров для точного предсказания доходов при растущих, в силу влияния инфляционных и иных факторов, расходов. При этом в условиях крайне низкой безработицы и роста номинальных доходов населения фискальный акцент закономерно смещается в сторону пополнения бюджета не за счет диверсификации экономики, а преимущественно через увеличение налоговых поступлений от граждан, что, в свою очередь, создает дополнительные риски и не гарантирует стабильности в трехлетней перспективе. На основе проведенного анализа проектов муниципального бюджета с плановыми показателями на 2026 год предлагается учитывать тренд отклонения и с учетом этого осуществлять планирование на среднесрочный период.

Ключевые слова: муниципалитет, бюджет, среднесрочное планирование, прогноз, основные направления бюджетной, налоговой и долговой политики

Для цитирования: Егорова А. А., Данилов И. А. Динамика плановых показателей проекта муниципального бюджета в условиях повышенной волатильности экономики (на примере бюджета г. Челябинска) // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 12 (506). С. 188–195. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-506-12-188-195

Review article

THE DYNAMICS OF THE PLANNED INDICATORS OF THE MUNICIPAL BUDGET PROJECT IN CONDITIONS OF INCREASED ECONOMIC VOLATILITY (ON THE EXAMPLE OF THE CHELYABINSK BUDGET)

Alexandra A. Egorova^{1✉}, Ilya A. Danilov²

¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, aleksandra_csu@mail.ru, 0000-0002-6291-9878

² Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, danilovdocent@yandex.ru, 0000-0001-9334-7254

Abstract. The article hypothesizes that in conditions of increased economic volatility, planning budget indicators in a three-year horizon is associated with significant deviations caused by the lack of a number of important statistical data, including detailed fiscal indicators, the closed nature of data from leading enterprises that play a significant financial and social role and are traditionally used as “lighthouses” for forecasting. In these conditions, the quality of medium-term budgeting is determined by the lack of reliable guidelines for accurately predicting revenues in the face of increasing expenditures due to inflation and other factors. At the same time, in the context of extremely low unemployment and growing nominal incomes of the population, the fiscal focus naturally shifts towards replenishing the budget not through diversifying the economy, but primarily through increasing tax revenues from citizens,

which in turn creates additional risks and does not guarantee stability in the three-year perspective. Based on the analysis of municipal budget projects with planned indicators for 2026, it is proposed to take into account the trend of deviations and use this information for medium-term planning.

Keywords: municipality, budget, medium-term planning, forecast, and main directions of budgetary, tax, and debt policy

For citation: Egorova AA, Danilov IA. The Dynamics of the Planned Indicators of the Municipal Budget Project in Conditions of Increased Economic Volatility (on the Example of the Chelyabinsk Budget). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(12(506):188-195. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-506-12-188-195

Введение

Осуществление трехлетнего бюджетного планирования стало ключевым элементом реформы межбюджетных отношений, направленным на повышение эффективности и самостоятельности местных властей в рамках единой финансовой системы страны, однако события последних лет в виде ковидных ограничений и геополитических барьеров способствовали возникновению полемики относительно целесообразности заложенного Бюджетным кодексом скользящего трехлетнего бюджетирования.

Антон Городничев с соавторами в 2021 году впервые обратил внимание на то, что в условиях экономической нестабильности наблюдается усиление централизации в рамках бюджетной автономии муниципалитетов, обусловленной снижением доли собственных доходов [1, с. 36]. Иными словами, используя кластерный подход в исследовании обосновывается необходимость соблюдения возможности разумной коррекции сроков и величин формирования городских бюджетов.

Позднее В. Уродовских и К. Кузнецова углубили данную идею посредством применения эконометрических моделей (линейный тренд, модель

Брауна, экспоненциальное сглаживание) для краткосрочного прогнозирования доходов бюджета на региональном уровне и пришли к выводу, что метод экспоненциального сглаживания показал наилучший результат для планирования на два года, но не более [2].

К практически аналогичному мнению, но через исследование динамики социальных расходов бюджетов пришли М. А. Зорин и Ю. И. Давидян [3, с. 416].

Развивая вышеозначенные основы гипотезы о необходимости сокращения горизонта бюджетирования в условиях повышенной волатильности экономики была сформирована сравнительная таблица 1, отражающая разницу подходов в отечественном и зарубежном бюджетировании.

С учетом выявленных мнений относительно целесообразности трехлетнего скользящего бюджетирования в условиях повышенной волатильности, а также корреляции на международный опыт был исследован проект муниципального бюджета г. Челябинска, который, как и иные местные бюджеты традиционно составляется на основе пяти основных источников:

Таблица 1

Table 1

Сравнительная таблица подходов к анализу бюджетной динамики в России и за рубежом
Comparative table of approaches to analyzing budget dynamics in Russia and abroad

Аспект анализа	Российская методология	Зарубежная методология
Основной аспект бюджетирования	Трехуровневое межбюджетное разделение	Системность планирования бюджетных показателей
Объект и цель	Анализ фактической и плановой динамики доходов и расходов по уровням (город, регион, федеральный), бюджетирование на основе прогнозных моделей	Сравнение целостных систем муниципальных финансов и анализ влияния институционального взаимодействия на фискальную устойчивость и автономию
Ключевые методы	Структурно-динамический анализ бюджетных показателей	Анализ схем межбюджетных отношений и выравнивания
Основные проблемы	Централизация управления и избыточный срок планирования	Короткие циклы финансирования нарушают фискальную устойчивость

Источник: составлено автором.

1) Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию¹;

2) Прогноз социально-экономического развития муниципального образования², который в свою очередь базируется на аналогичных документах федерального³ и регионального⁴ уровней;

3) Основные направления бюджетной, налоговой и долговой политики муниципального образования (г. Челябинска)⁵;

4) Расходные обязательства на реализацию вопросов местного значения⁶;

5) Муниципальные программы⁷.

Вышеозначенные документы, обеспечивая стабильность и предсказуемость, в то же время создают ту самую системную «жесткость», которая препятствует точности и проявляется в следующих аспектах:

– детерминированность исходных параметров: бюджет формируется на основе фиксированных целевых показателей, заложенных в стратегических документах и привязанных к конкретным финансовым годам, что делает их неподдающимися оперативной корректировке при изменении внешних условий;

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/ (дата обращения: 26.11.2025).

² О прогнозе социально-экономического развития города Челябинска на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов: распоряжение Администрации города Челябинска от 24.10.2025 г. № 14906. URL: <https://cheladmin.gov74.ru/files/articles> (дата обращения: 26.11.2025).

³ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 и плановый период 2026–2027 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/b028b88a60e6ddf67e9fe9c07c4951f0/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2025-2027.pdf (дата обращения: 26.11.2025).

⁴ О прогнозе социально-экономического развития Челябинской области на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов: постановление Правительства Челябинской области от 29.10.2024 №607-П. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7400202510310001?ysclid=micnmhwwr5656842695> (дата обращения: 26.11.2025).

⁵ Основные направления бюджетной и налоговой политики Челябинской области на 2025–2027 годы. URL: <https://minfin74.ru/minfin/view/npa.htm?id=11604688@normAct> (дата обращения: 26.11.2025).

⁶ Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: Федеральный закон от 06.10.2013 г. №131-ФЗ. URL: <https://www.zakonrf.info/doc-15671746/?ysclid=micxz6acyv157603181> (дата обращения: 26.11.2025).

⁷ Муниципальные программы как основа программно-целевого планирования бюджета города Челябинска. URL: <https://бюджет-челябинск.рф/municipal-programs?ysclid=micy0xq64186922135> (дата обращения: 26.11.2025).

– отсутствие скользящего планирования: трехлетний бюджет утверждается раз в год, но не предусматривает механизма автоматического «скольжения» в рамках этого горизонта планирования, то есть по окончании очередного года бюджет не сдвигается на следующий трехлетний период с пересмотром прогнозов, а формируется заново — в итоге, на практике (на примере бюджета города Челябинска) параметры уточняются лишь в процессе его исполнения и при рассмотрении поправок ко второму и третьему чтению;

– зависимость от внешних фискальных потоков: значительная часть доходов бюджета Челябинска (37,6 млрд рублей из 67,8 млрд запланированы на 2026 год как межбюджетные трансферты) зависит от решений федерального и регионального уровней — объем этих поступлений может уточняться вплоть до окончательного утверждения бюджета, что вносит дополнительную неопределенность в планирование.

Для оценки точности среднесрочного бюджетного планирования и влияния фактора волатильности в рамках лонгитюдного исследования был применен анализ динамики «скользящих» прогнозных показателей.

Методология заключалась в последовательном сравнении целевых параметров бюджета города Челябинска на фиксированный год (2026) по трем последовательно утверждаемым проектам бюджетов (табл. 2).

В итоге, на примере Челябинска видно, как эта методологическая жесткость сталкивается с экономической волатильностью. Прогнозируемый дефицит в 595 млн рублей на 2026 год и его последующее превращение в профицит к 2027 году свидетельствуют о высокой чувствительности модели к изменяющимся условиям и сложности точного прогнозирования на трехлетний горизонт, что обуславливает необходимость тщательного анализа проектов бюджета и делает особо актуальной заявленную тему исследования.

Такой подход позволяет эмпирически зафиксировать величину и направление корректировок, вносимых в прогнозы по мере уточнения социально-экономических условий и приближения к плановому периоду.

Без учета ключевой для данного исследования гипотезы необходимости сокращения срока бюджетного планирования при увеличении экономической волатильности наблюдается существенное отклонение величин доходов, расходов и дефицита в рамках одного и того же года, но в проектах разных лет (табл. 3).

Параметры прогнозных, плановых и проектных показателей на 2026 год в бюджетах г. Челябинска с 2024 по 2026 гг. (тыс. руб.)
Parameters of forecast, planned, and project indicators for 2026 in the budgets of Chelyabinsk from 2024 to 2026 (thousands of rubles)

Разделы бюджета	Проект бюджета г. Челябинска на 2024 г. и плановый период 2025-2026 гг. ¹			Проект бюджета г. Челябинска на 2025 г. и плановый период 2026-2027 гг. ²			Проект бюджета г. Челябинска на 2026 г. и плановый период 2027-2028 гг. ³	
	Проектная сумма 2024 г.	Плановая сумма 2025 г.	Плановая сумма 2026 г.	Проектная сумма 2025 г.	Плановая сумма 2026 г.	Плановая сумма 2027 г.	Проектная сумма 2026 г.	Плановая сумма 2027 г.
доходы	51768500	52988600	54483200	60211856,6	62209700	62276700	67805197	71918618
расходы	52427700	52364400	53899000	60774366	61625500	61108300	68400604	70750196,2
-дефицит/профицит	-658900	584200	584200	-562511,4	584235,9	1168471	-595407,5	1168471,8

Источник: составлено автором.

¹ О бюджете города Челябинска на 2024 г. и плановый период 2025–2026 гг.: решение Челябинской городской Думы от 19.12.2023 г. URL: <https://smichelduma.ru/documents/25235/?ysclid=midbax2u4n802646734> (дата обращения: 26.11.2025).

² О бюджете города Челябинска на 2025 г. и плановый период 2026–2027 гг.: решение Челябинской городской Думы от 17.12.2023 г. URL: <https://smichelduma.ru/documents/26438/?ysclid=midbfizome326291685> (дата обращения: 26.11.2025).

³ О бюджете города Челябинска на 2025 г. и плановый период 2026–2027 гг.: проект Решения Челябинской городской Думы. URL: https://chelduma.ru/duma/public_hearings/2025/budget04-12-25/?ysclid=midbgig2j1865370516 (дата обращения: 26.11.2025).

Анализ таблицы 3 позволяет сделать ряд объективных выводов.

Первое упоминание планового значения бюджетных показателей городского бюджета столицы Южного Урала зафиксировано в проекте 2024 года, где 2026 год фигурирует как крайний год планового периода. В рамках этого проекта на 2026 год установлены следующие значения:

- доходы 54 483 200;
- расходы 53 899 000;
- профицит 584 200.

В проекте бюджета города Челябинска на 2025 год для 2026 года были предусмотрены показатели, которые существенно (на 14% по доходам и расходам, а также в 2 раза по дефициту/профициту) отличаются от параметров, заложенных в проекте 2024 года:

- доходы 62 209 700;
- расходы 61 625 500;
- профицит 584 235,9.

В предложенном проекте бюджета на 2026 год и плановый период 2027–2028 гг. проектные суммы превышают запланированные в проекте 2024 года на 24–27 %, а показатели проекта 2025 года на 9–11 %.

Таким образом, даже с учетом корректировки на инфляцию рост бюджета не является исключительно «денежным» — он опережает инфляцию, свидетельствуя о реальном увеличении финансовых возможностей города.

Помимо инфляции, на увеличение бюджетных показателей влияет:

- рост номинальных доходов и изменение структуры валового регионального продукта: даже при умеренной инфляции номинальные доходы бюджета растут за счет увеличения налоговых поступлений — это связано с ростом заработных плат, объемов производства и розничной торговли, что, в свою очередь, увеличивает сбор НДС, налога на прибыль и других доходов. Номинальный рост ВВП является ключевым макроэкономическим фоном для планирования бюджетных доходов;
- изменение приоритетов и новые обязательства: бюджет — это гибкий инструмент, в течение трехлетнего цикла его планирования появляются новые указы и поручения (например, по национальным проектам), требующие дополнительного финансирования, кроме того могут перераспределяться средства между статьями, увеличивая рас-

Таблица 3

Table 3

Абсолютные и относительные отклонения прогнозных, плановых и проектных показателей на 2026 г. в бюджетах Челябинска 2024–2026 гг.

Absolute and relative deviations of forecast, planned, and project indicators for 2026 in the budgets of Chelyabinsk for 2024–2026

	разница между запланированными на 2025 г. значениями в проекте 2024 г. и проектом 2025 г.	в процентах (размах) от изначально запланированного значения в проекте 2024 г.	разница между запланированными на 2026 г. значениями в проекте 2024 г. и проектом 2025 г.	в процентах (размах) от изначально запланированного значения в проекте 2024 г.	разница между запланированными на 2026 г. значениями в проекте 2025 г. и проектом 2026 г.	в процентах (размах) от изначально запланированного значения в проекте 2025 г.	разница между запланированными значениями на 2027 г. в проекте 2025 г. и проектом 2026 г.	в процентах (размах) от изначально запланированного значения в проекте 2025 г.
доходы	7223256,6	14%	7726500	14%	5595496,8	9%	9641918	15%
расходы	8409966	16%	7726500	14%	6775104,3	11%	9641896,2	16%
-дефицит (профицит)	-1146711,4	в 2 раза	35,9	100%	-1179643,4	в 2 раза	0,8	100%

Источник: составлено автором.

ходы на социальную политику, здравоохранение, образование или инфраструктурные проекты, что и отражается в итоговых цифрах;

– уточнение доходной базы: первоначальный проект бюджета, особенно на второй и третий год планового периода, всегда формируется с высокой долей прогноза, по мере уточнения объемов межбюджетных трансфертов и собственных налоговых поступлений, параметры бюджета пересматриваются в сторону увеличения.

Таким образом, разница между первым упоминанием 2026 года как бюджетного периода в 2024 году и проектом на 2026 год составляет:

- в абсолютном выражении:
- в доходах 13321996,8 тыс. руб.;
- в расходах 14501604,3 тыс. руб.;
- в дефиците 1179607,5 тыс. руб.;
- в процентах:
- в доходах 24 %;
- в расходах 27 %;
- в дефиците в 2 раза.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенный анализ позволяет заключить следующее: используемый вариант формирования проекта муниципального бюджета имеет как плюсы, так и минусы.

Ряд позитивных черт, свидетельствующих о взвешенной финансовой политике, включают в себя следующие:

1) поэтапная стабилизация: намечается четкий путь к сбалансированности: дефицит в 2026 году сменяется профицитом в 2027 и нулевым сальдо в 2028, что говорит о плановом подходе к оздоровлению городских финансов;

2) минимальная долговая нагрузка: муниципальный долг и расходы на его обслуживание невелики;

3) социальная ориентация: проект сохраняет социальную направленность, характерную для бюджетной политики города и региона — значительные средства закладываются на исполнение публичных нормативных обязательств;

4) учет межбюджетных трансфертов, что предусматривает корректировку параметров городского бюджета после окончательного распределения и повышает его реалистичность.

В то же время недоучет высокой волатильности современной отечественной экономики является одной из причин существенных отклонений проектных величин от плановых, скрывая в себе определенные минусы и возможные опасности:

1) критически высокая зависимость от трансфертов (55,5 % в 2026 году), что делает бюджет уязвимым к изменениям в политике регионально-го и федерального уровней;

2) небольшой размер и нивелирование «подушки безопасности»: резервный фонд, составляющий 50 млн рублей в 2026 году, обнуляется в последующие годы, что лишает бюджет гибкости и возможности оперативно реагировать на непредвиденные расходы;

3) отсутствие гибкости в 2028 году: нулевой дефицит при равенстве доходов и расходов в 2028 году может быть достигнут за счет жесткого ограничения расходов, что не оставляет пространства для маневра, при этом необходимо отметить, что как в изначальном проекте, в котором впервые упоминаются бюджетные параметры 2026 года (2024 год), так и в дальнейших проектах нивелирование бюджетного дефицита носит абсолютно расчетный характер, без привязки объективным возможностям экономики города сработать бездефицитно, исходя из экономических реалий.

В таких условиях необходимо соблюдать принцип разумного совершенствования с учетом международного опыта — по аналогии с упомянутым в работе И. В. Герсонской вариантом «дополнения и создания преимуществ экономической политики России» — на основе применения инструментов, способствующих уточнению бюджетных параметров путем сокращения горизонта планирования при увеличении экономической волатильности [4, с. 56].

В этом ключе — правомерно воспользоваться следующим опытом, полученным зарубежными исследователями в рамках планирования в условиях нестабильности:

1) первоочередной задачей является «максимальная осведомленность аналитиков при формировании проектов планов (бюджетов)» — нужно пересмотреть текущую практику предоставления информации максимально широким кругом институтов, поскольку в условиях закрытости данных — сложно осуществить объективное бюджетирование, тем более на средне и долгосрочную перспективу [5, с. 7];

2) немаловажным является также применение практики «экономической динамики кризисов» при расчетах, позволяющей более обоснованно подходить к бюджетным параметрам на основе интерактивных, а не ретроспективных данных [6, с. 98].

Заключение

Проведенный анализ динамики отклонений показателей муниципального бюджета (на примере г. Челябинска) заложенных в плановом периоде и в итоге, зафиксированных в проекте и утвержденном варианте, показывает, что заложенное Бюджетным кодексом скользящее трехлетнее бюджетирование целесообразно лишь в условиях стабильного национального (регионального и местного) развития, поскольку повышенная волатильность в силу пандемийных, геополитических и прочих негативных влияний приводит к подтверждению гипотезы, заложенной в трудах А. Городничего, Т. В. Кулаковой, М. А. Моисеевой [1], В. Уродовских, К. Кузнецова [2], М. А. Зорина, Ю. И. Давидяна [3], свидетельствующей о необходимости сокращения горизонта бюджетирования в зависимости от степени нестабильности социально-экономических условий на федеральном (региональном и муниципальном) уровне.

Наглядным доказательством вышеозначенной гипотезы стало то, что несмотря на то, что проект бюджета г. Челябинска на 2026 г. и плановый период 2027–2028 гг. в целом реалистичен, но его исполнение сильно зависит от внешних факторов:

1) реалистичность доходов: рост доходов по сравнению с предыдущими периодами выглядит обоснованным на фоне увеличения бюджета Челябинской области в целом, однако его устойчивость напрямую зависит от стабильности поступлений из вышестоящих бюджетов;

2) позитивная динамика собственных доходов: намечается тенденция к росту собственных доходов города и снижению зависимости от дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, что является положительным сигналом, однако вызывает опасения расчетный, а не объективно-экономический характер такого плана;

3) консервативное долговое планирование: курс на полное отсутствие муниципальных гарантий и долга указывает на сверхконсервативную и осторожную финансовую стратегию, что особенно ценно и правильно в текущих социально-экономических условиях.

В итоге, рассмотрение принятого на 2026 г. и плановый период 2027–2028 гг. бюджета муниципального образования (на примере г. Челябин-

ска) показывает, что ключевые результирующие показатели в виде дефицита (профицита) в условиях повышенной волатильности год от года не соблюдаются и прогнозируются по принципу «обнуления» в плановом периоде, что в итоге не только не приводит к исполнению по данному плановому параметру, но и по принципу «снежного кома» наращивается, грозя в итоге неблагоприятными социально-экономическими последствиями.

Следовательно, при существенных негативных колебаниях основных макро и микроэкономических параметров, а тем более в условиях неполноценного информационного обеспечения (в силу закрытости данных по ряду предприятий и сфер экономической деятельности) целесообразно горизонт бюджетирования ограничивать одним годом, сосредотачивая внимание на качестве планирования и обоснованности вариантов сокращения накопленного дефицита.

Список источников

1. Городничев А. В., Кулакова Т. В., Моисеева М. А. Динамика бюджетной автономии российских городов в переходе к многоуровневому управлению // Финансовый журнал: Институт финансовых исследований. 2021. № 1. С 39–57. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-1-39-57.
2. Уродовских В. Н., Кузнецова К. А. Планирование доходной части бюджета региона на основе эконометрических моделей прогнозирования // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2024. № 3 (79).
3. Зорина М. А., Давидян Ю. И. Влияние социальных расходов бюджета на благосостояние населения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 12 (часть 3). С. 415–422.
4. Герсонская И. В. Государственное регулирование экономики: эволюция концепций и современные приоритеты в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 1 (145). С. 54–59.
5. Бланшар О. Трещины в системе // Финансы и развитие. 2008. № 45. С.8–9
6. Ким Д. В. Экономическая динамика кризисов. М.: РУДН, 2013. 340 с.

References

1. Gorodnichev AV, Kulakova TV, Moiseeva MA. Dynamics of Budgetary Autonomy of Russian Cities in the Transition to Multilevel Management. *Finansovyy zhurnal: Institut finansovykh issledovaniy = Financial Journal: Institute of Financial Research*. 2021;(1):39-57. (In Russ). DOI: 10.31107/2075-1990-2021-1-39-57.
2. Urodovskikh VN, Kuznetsova KA. Planning of the Region Budget Revenues Based on Econometric Forecasting Models. *Regionalnaya ekonomika i upravleniye: elektronnyy nauchnyy zhurnal=Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*. 2024;3(79). (In Russ).
3. Zorina MA, Davydyan YuI. The Impact of Social Expenditures on the Welfare of the Population. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava=Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2024;12(part 3):415-422 (In Russ).
4. Gersonskaya IV. State Regulation of the Economy: Evolution of Concepts and Current Priorities in Russia. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta=Izvestiya of St. Petersburg University*. 2024;145:54-59. (In Russ).
5. Blanchard O. Cracks in the System. *Finansy i razvitiye=Finance and Development*. 2008;45:8-9. (In Russ).
6. Kim DV. *Ekonomicheskaya dinamika krizisov=Economic Dynamics of Crises*. Moscow, RUDN; 2013. 340 p.

Информация об авторах

А. А. Егорова — кандидат экономических наук, декан факультета экономики и управления.

И. А. Данилов — кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики и маркетинга факультета экономики и управления.

Information about the authors

A. A. Egorova — Candidate of Economic Sciences, Dean of the Faculty of Economics and Management.

I. A. Danilov — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Economics and Marketing at the Faculty of Economics and Management.

Статья поступила в редакцию 02.11.2025; одобрена после рецензирования 30.11.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 02.11.2025; approved after reviewing 30.11.2025; accepted for publication 15.12.2025.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests